

Nina Almazova

ALEXANDER POLYHISTOR AND GLAUCUS OF
RHEGIUM AS SOURCES OF PSEUDO-PLUTARCH'S
TREATISE *DE MUSICA*

I-II

To the memory of Andrew Barker

The role of Alexander Polyhistor as the source of Ps.-Plut. *De mus.* seems underestimated. The paper argues that in ch. 3–10 of his treatise the compiler regularly used Alexander to address the history of instrumental music (ignored by Heraclides of Pontus). Two mutually incompatible historical constructions, one identifying Amphion as the first citharode (ch. 3), and the other Orpheus (ch. 5), betray two different sources, neither of which took the other into account. These are most probably Heraclides and Alexander. The latter, in his turn, based his description of Phrygian impact in Greek music on the data of Glaucus of Rhegium, and it is from his book that all Glaucus' quotations concerning the role of Olympus originate. A diffused assumption of Glaucus' partiality to wind music may be misleading, if Polyhistor intentionally chose data dealing with Olympus' influence for his “Collection of Information about Phrygia”.

The first such quotation (ch. 5, p. 5, 7–11 Ziegler 1959) lacks the reference to Glaucus and must be attributed to him by its contents. The discrepancy between two phrases of Glaucus, one of which seemingly places Terpander immediately after the first inventors of aulos music, the other inserting Orpheus between them, is eliminated by (a) referring αὐτὸν δεύτερον γενέσθαι (p. 5, 1) to Archilochus instead of Terpander and (b) interpreting οἱ τῶν αὐλωδικῶν ποιηταί (p. 5, 10) as a scribe's mistake prompted by ὁ τῶν αὐλωδικῶν νόμων ποιητής immediately below (p. 5, 11–12).

The next passage taken from Polyhistor is ch. 7, as the shared subject with ch. 5 clearly shows. Its particularly chaotic composition may be due to the fact that the compiler tried to compose a list of auletic nomes, which were not organized in a list in any of his sources, but was distracted now and then by the topics discussed in the books he used. The incongruity consisting in a reference to “above-mentioned” Olympus as the second one – where he was really the first – may be removed by changing εἰναι to ἔνιοι in p. 6, 24. The reference to Glaucus confirms the argument and thus forms an organic part of Alexander's report on the Phrygian inventors of wind music. The mention of the instrumental Fig nome in ch. 8 lacks the “Phrygian trace” and was probably taken from Heraclides' discussion on the need for archaic elegiac poets to master aulos-playing.

At the same time, some of Glaucus' chronological calculations (such as p. 4, 25 – 5, 2 and 5, 14–15) could be cited by Heraclides as well. If so, his treatise on ancient poets and musicians remained an important reference book for a certain period.

Роль Александра Полигистора как источника трактата Псевдо-Плутарха “О музыке” представляется недооцененной. В статье доказывается, что в гл. 3–10 компилятор регулярно использует труд Александра “Свод знаний о Фригии”, обращаясь к истории инструментальной музыки (которой не интересовался другой его источник – Гераклид Понтийский). Две взаимоисключающие исторические схемы, в одной из которых первым кифаредом был Амфион (гл. 3), а в другой – Орфей (гл. 5), указывают на два разных источника, не учитывавшие друг друга. По всей вероятности, это Гераклид и Александр. Последний, в свою очередь, говоря о фригийском влиянии на греческую музыку, заимствовал данные у Главка из Регия, так что именно в его книге Псевдо-Плутарх нашел все цитаты из Главка о роли Олимпа. Распространенное представление о том, что Главк преимущественно ценил музыку для авла, возможно, неверно, если Полигистор умышленно отбирал для своего “Свода знаний о Фригии” только сведения о влиянии Олимпа.

В первой такой цитате (гл. 5, р. 5, 7–11 Ziegler 1959) нет упоминания о Главке, так что она атрибутируется ему по содержанию. Для того чтобы снять противоречие между двумя фразами Главка, в одной из которых, на первый взгляд, Терпандр отнесен к следующему поколению после первооткрывателей музыки для авла, а в другой между ними и Терпандром вставлен Орфей, нужно (а) относить αὐτὸν δεύτερον γενέσθαι (р. 5, 1) к Архилоху, а не к Терпандру, и (б) признать οἱ τῶν αὐλῳδικῶν ποιηταί (р. 5, 10) ошибкой переписчика, спровоцированной словами ὁ τῶν αὐλῳδικῶν νόμων ποιητής в следующей строке (р. 5, 11–12).

Следующий пассаж, заимствованный у Полигистора, – гл. 7, как ясно показывает общее с гл. 5 содержание. Особая беспорядочность композиции этой главы, видимо, связана с тем, что компилятор не нашел готового списка авлетических номов ни в одном из своих источников и предпринял попытку составить его самостоятельно, но постоянно сбивался на темы, которые обсуждались в использованных им книгах. В тексте говорится о “вышеупомянутом” Олимпе как о младшем, хотя выше упоминался старший, – чтобы снять это противоречие, предлагается заменить εἶναι на ἔνιοι (р. 6, 24). Ссылка на Главка служит для подкрепления аргументации и составляет неотъемлемую часть рассказа Александра о первооткрывателях духовой музыки. В сообщении об авлетическом смоковничном номе в гл. 8 отсутствует “фригийский след”, так что он был, вероятно, упомянут Гераклидом, рассуждавшим о том, что древние авторы элегической поэзии должны были уметь играть на авле.

В то же время, некоторые хронологические выкладки Главка (в частности, р. 4, 25 – 5, 2; р. 5, 14–15) мог приводить и Гераклид. Если так, трактат Главка о древних поэтах и музыкантах некоторое время оставался незаметным “справочным изданием”.